

Письмо Б. Обамы Путину и совещание президента В. Путина в Сочи по вопросам ПРО: значение для диалога по вопросам противоракетной обороны

Комментарий директора Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, академика А.Г. Арбатова

- Как стало известно из недавней публикации «Коммерсанта», в письме В. Путину президент США Б. Обама предлагает заключить «юридически обязывающее соглашение о транспарентности, которое бы включало обмен информацией по системам ПРО в подтверждение, что наши программы не представляют угрозы для сил сдерживания друг друга». Также в нем озвучивалась идея дальнейших сокращений ядерных арсеналов в форме заключения соответствующего рамочного соглашения. С каких позиций российской стороне следует расценивать эти инициативы? Те ли это предложения в области ПРО, которых ожидала Россия и которые могут ее устраивать?

- Вообще в последнее время администрация Обамы пытается сделать несколько шагов навстречу позиции России, которые облегчили бы достижение согласия по проблеме ПРО, являющейся сегодня главным яблоком раздора между Россией и США. Одновременно США стремятся достичь нового соглашения с Россией о сокращении ядерных вооружений. А это, нужно сказать, одна из важных целей нынешнего президентства Барака Обамы, которая соответствует и ранее взятым обязательствам, и амбициям его администрации, и при этом тесно связана с теми идеями, которые президент Обама высказывал о достижении безъядерного мира в отдаленной перспективе.

Первый такой шаг был сделан, когда Соединенные Штаты отменили четвертую фазу развития и развертывания противоракетной обороны в Европе. Этот четвертый этап Поэтапного адаптивного подхода США по ПРО (Phased Adaptive Approach, PAA) особенно беспокоил Россию, поскольку она опасалась, что противоракеты усовершенствованного типа, размещенные вблизи российских границ, получают возможность перехватывать баллистические ракеты межконтинентальной дальности России на начальном (разгонном) участке траектории. Этот момент сильно тревожил российскую сторону, и Соединенные Штаты отменили четвертый этап создания ПРО, который планировалось реализовать после 2018 года.

Следующим шагом явились отмеченные выше предложения, изложенные в письме президента Б.Обамы президенту В.Путину. О них сегодня много говорят, делается много комментариев в СМИ, хотя сам этот документ никто не видел и не читал. Эти предложения в том виде, как они изложены в статье «Коммерсанта» от 15 мая, на мой взгляд, отвечают в определенной степени стремлению России получить юридически обязывающие гарантии ненаправленности американской ПРО на подрыв потенциала ядерного сдерживания Российской Федерации. Этот шаг, безусловно, следует отметить как положительные изменения в позиции США, хотя при этом остаются серьезные вопросы.

Можно напомнить в этой связи, что когда Россия говорила о гарантиях ненаправленности, она имела в виду не просто обмен информацией, а определенные географические и технические ограничения на развитие и развертывание американской системы ПРО, которые гарантировали бы, что такая система не будет обладать способностью перехватывать российские стратегические ракеты. Обмен информацией по системам ПРО, который предлагают США, сам по себе не является такой гарантией. Потому что, во-первых, неясно, какой информацией стороны будут обмениваться, насколько исчерпывающей, правдоподобной и достоверной будет такая информация, насколько Россия сможет ей доверять. А доверять она сможет только тогда, когда она

сможет проверять ее с помощью своих технических средств разведки и наблюдения, в частности, радиолокационных систем наземного и морского базирования. Кроме того, могут возникнуть серьезные расхождения во мнениях между Россией и США по типу тех, которые уже возникали в прошлом. Например, некоторое время назад американцы пытались убедить Россию, что четвертый этап развертывания ПРО в Европе технически не угрожает возможности перехвата российских межконтинентальных баллистических ракет, а Россия, исходя из своих расчетов, утверждала, что обладают.

Поэтому обмен информацией сам по себе, даже если это будет достаточно исчерпывающий и проверяемый обмен, еще нуждается в согласовании критериев, по которым можно было бы считать, обладает ли такая ПРО стратегическим потенциалом, подрывает ли она российский потенциал ядерного сдерживания или нет. Приведу пример. Если взять скорость перехватчиков, то, как полагают многие специалисты, в случае, если эта скорость выше 5 километров в секунду, то она будет способна перехватывать межконтинентальные ракеты, если меньше – то нет. Но многое зависит и от того, где будут развернуты системы ПРО. На близком расстоянии от российских границ они теоретически будут способны перехватывать ракеты на разгонном участке и тем самым подрывать потенциал российских сил сдерживания, на более отдаленных расстояниях – нет. Все это очень сложная военно-техническая материя, которая еще требует серьезных переговоров и согласований. Но сами по себе последние шаги США навстречу России в сфере ПРО носят положительный характер, поскольку ориентируют на более предметный диалог по вопросам ПРО.

- 14 мая в сочинской резиденции президента В.Путина состоялось совещание по вопросам ПРО с участием министра обороны и начальника Генерального штаба ВС РФ. Случайно или нет эти консультации практически совпали по времени с визитом в Москву советника президента США по национальной обороне Тома Донилона и публикацией выдержек из письма Обамы Путину? Какие цели и задачи в рамках этого совещания ставились, каковы были его результаты?

- Совещание в Бочаровом Ручье, скорее всего, напрямую не было приурочено к визиту советника по вопросам безопасности и письму президента Обамы Путину. Но, несомненно, если такое письмо действительно имело место, и в нем выдвинуты именно те предложения, что сегодня озвучиваются, то на совещании, посвященном противоракетной обороне это письмо, наверное, обсуждалось. Трудно себе представить, чтобы проблематика, относящаяся к содержанию этого документа вообще не была затронута на этом совещании, тем более, что российским президентом в настоящее время, как сообщают СМИ, готовится ответное послание президенту Обаме.

Важно также отметить, что совещание в Сочи прошло в рамках серии совещаний и обсуждения широкого ряда тем, связанных с ситуацией в различных родах войск Вооруженных сил и реализацией различных программ переоснащения последних, причем не только войск Воздушно-космической обороны. Это позволяет сделать вывод о том, что прошедшие в Бочаровом ручье совещания по ПРО, РВСН и ряду других тем в первую очередь посвящены ходу выполнения Государственной программы вооружений-2020. Ее реализация является одним из главных приоритетов президентства В.Путина, он связывает с ней очень большие надежды, силы и ресурсы, о чем он говорил в том числе в ряде своих программных статей перед президентскими выборами 2012 года. Я думаю, что президент России еще и очень гордится этой действительно очень крупной программой военно-технического переоснащения российских Вооруженных сил – по существу, беспрецедентной за последние 20 лет.

Сейчас прошел год с момента начала нового срока президентства Владимира Путина, и наверное, он решил, что нужно проконтролировать какие-то промежуточные реперные точки реализации ГПВ-2020, и выяснить, насколько успешно она выполняется, насколько успешно развиваются, в частности, системы воздушно-космической обороны, которым он уделяет столь большое внимание.

Таким образом, майские совещания были, скорее всего, плановыми заседаниями, посвященными итогам первого года президентства В.Путина в области военной политики, военного строительства и выполнения программы вооружения до 2020 года. С ними просто совпали по времени новые предложения со стороны Вашингтона по вопросам ПРО.

- Какие в ходе этого совещания могли обсуждаться вопросы, касающиеся создания перспективных образцов ПРО и развития системы ПРО и воздушно-космической обороны России?

- В первую очередь, видимо обсуждался ход оснащения Вооруженных сил системами С-400 «Триумф» и ход разработки систем ПРО следующего поколения – С-500 «Витязь». Последняя система должна помочь России получить весьма значительный потенциал как противовоздушной, так и противоракетной обороны, в том числе против баллистических ракет стратегического назначения - как минимум, ракет средней дальности. Вообще на систему С-500 возлагаются очень большие надежды по возрождению стратегической оборонительной системы ПРО российской территории и важнейших ее объектов.

Вполне вероятно, что обсуждалось также выполнение плана по созданию компонентов информационной системы для программы ПРО (строительства новых радаров по периметру российской территории взамен тех, которые оказались на территории сопредельных государств – бывших республик Советского Союза), и планов развития космической составляющей системы предупреждения о ракетном нападении, где также остается ряд нерешенных вопросов. Планируется также модернизация московской системы противоракетной обороны А-135 – это все в рамках развития системы воздушно-космической обороны. Причем Россия ставит перед собой цели решить уникальную задачу – добиться способности перехвата стратегических ракет без ядерного заряда, то есть с использованием контактно-ударного механизма, такого, как в американских системах GBI (Ground Base Interceptor) и системах Standart-3 разных модификаций, сопряженных с комплексом Aegis. Это очень сложная задача (по существу, речь идет о том, чтобы попасть пулей в пулю, с той разницей, что стратегическая ракета летит в 7-10 раз быстрее пули), но она российским руководством была поставлена, и ход реализации этого проекта также мог обсуждаться.

В целом нужно отметить, что с реализацией обоих ключевых программ по ПРО – оснащением Вооруженных сил системами С-400 и созданием комплекса С-500 – имеется ряд серьезных проблем, которые могут потребовать от руководства нашей страны не только повышенного контроля за ситуацией, но и, возможно, принятия каких-то новых решений.

Подготовила М.Г. Евтодьева, ст.н.с. Отдела стратегических исследований ЦМБ ИМЭМО РАН